

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КЛЮЕВ

Юрий Владимирович

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАССМЕДИАДИСКУРС
В РОССИИ: ФЕНОМЕН И КОНЦЕПЦИИ (2000-е годы)**

Специальность 10.01.10 – журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук**

Санкт-Петербург

2017

Диссертация выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете.

Научный консультант: доктор политических наук, профессор Корконосенко Сергей Григорьевич, заведующий кафедрой теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

Официальные оппоненты:

Васецкий Андрей Анатольевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры конфликтологии НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»;

Киричѐк Пѐтр Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики факультета рекламы, журналистики и дизайна АНО ВО «Московский гуманитарный университет»;

Шкондин Михаил Васильевич, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры периодической печати факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Защита состоится «08» июня 2017 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, дом 26, СПбГУ, ауд. 304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Материалы по диссертации Ю. В. Ключева размещены на сайте СПбГУ по адресу: <http://jf.spbu.ru/about/4321/6992.html>.

Автореферат разослан: «___» _____ 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л. Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Установление и развитие в России демократического политического режима оказало существенное влияние на всю систему социальных отношений, привело к многообразию проявлений политической мысли и политической деятельности. В условиях новой политической и коммуникационной реальности участие в развитии демократических институтов для лидеров, журналистов и граждан стало многообразным как по источникам поиска и получения политической информации, так и по способам ее предъявления для общественного мнения. Изменилась структура массмедиа, существенными признаками которой стало многообразие каналов, процессы их технической и творческой конвергенции, появление новых и традиционных СМИ в Интернете, возможность для пользователя комментировать сетевые сообщения.

Основы политического плюрализма в Российской Федерации обеспечены положениями статьи 13 Конституции. В ней провозглашены идеологическое многообразие, многопартийность, недопустимость установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. В сфере массмедиа названные конституционные нормы реализуются, в частности, с помощью увеличения количества источников информации, развития Интернета, социальных сетей и мобильных коммуникаций, что предоставляет возможность любому человеку свободно формировать собственную повестку дня и картину действительности.

В отличие от советского периода развития общества, человек обращается к большему количеству источников информации, обладает значительной свободой их публичной интерпретации, может участвовать в создании сообщений для массмедиа, формировать и высказывать свое мнение по разным вопросам, становясь более самостоятельным субъектом общественно-политического процесса. Не случайно категория

«политический дискурс» как совокупность направлений актуального обсуждения путей общественного развития используется в текущей практике политической жизни и в современных научных исследованиях. В нашей диссертации сделана попытка обосновать ключевое качество современного политического дискурса – его массовость, что приводит к новому осознанию изучаемой категории. Демократический процесс и свободное развитие массмедиа способствуют политическому взаимодействию институтов, групп и граждан, представляющих разные интересы, именно в этих условиях закрытая ранее от населения профессиональная политическая деятельность получила принципиально новую характеристику – массмедийность.

Благодаря общественным трансформациям, повлиявшим на деятельность СМИ, политика сильнее вошла в массы, вызвала значительный интерес аудитории, стала существенным явлением: отныне граждане не только делегируют политикам возможность высказываться от своего имени по поводу происходящего, а часто сами становятся активными участниками политической реальности. В этом смысле власть становится более зависимой от общества, которое через СМИ в большей или меньшей мере осуществляет социальный запрос на внутреннюю и внешнюю политику, отвечающую интересам социума. Одной из основных функций СМИ, отвечающих на такой запрос, является их организационная деятельность по обеспечению взаимодействия политических акторов.

Через масштабность интереса субъектов коммуникации к публичной политике и различную реакцию на нее проявляется такая характеристика современного политического дискурса, как его массовость: «Сегодня существенно чаще, чем 4–5 лет назад, россияне сообщают, что обсуждают с окружающими события политической жизни (рост на 13 п.п.). Как правило, говорят на эти темы с родственниками (45%), реже – с друзьями (33%) и коллегами (22%). Основные темы "политических бесед" – события в Сирии и ситуация на Украине. Довольно многие обсуждают, относя их к политике,

темы роста цен и тарифов»¹. В связи с этим можно выдвинуть гипотезу о том, что современный политический массмедиадискурс является социальным феноменом, обеспечивающим знание (информированность) граждан о политике и возможность участия в ней, а именно – достаточный уровень доступа акторов к осуществлению политического взаимодействия через открытость политической деятельности, осуществляемой с помощью каналов массмедиа, охватывающих разные слои населения.

Я. Н. Засурский высказал суждение, что благодаря Интернету онлайн-СМИ сохранили «ведущую роль в информационном пространстве в плане интерпретации и анализа новостей»². Возросшее количество пользователей Интернета, обеспеченное его распространением и доступностью, а также массовость обращений к его информационным ресурсам выдвинули Сеть за рамки строго индивидуализированного канала получения сообщений. Согласно подсчетам исследовательской компании TNS, общее число пользователей Интернета в России в 2015 г. составило 82 млн. человек³. Интернет постепенно становится синтетическим каналом информации и коммуникации, интегрирующим в своей структуре традиционные СМИ: газету, журнал, информационное агентство, телевидение и радио.

Принципиально новые условия для политического участия граждан в жизни нашей страны и ведущая роль массмедиа в обеспечении такого участия позволяют говорить о становлении нового явления – политического массмедиадискурса как многостороннего взаимодействия разных позиций индивидов и групп, чьи взгляды могут быть диаметрально противоположными друг другу. Современной медиасфере свойственно

¹ Интерес к политике: мониторинг. С 2001 года ФОМ измеряет уровень интереса россиян к политике // Независимая социологическая служба Фонд «Общественное Мнение» (группа ФОМ). 2016. 25 мая. URL: <http://fom.ru/Politika/12680>.

² Журналистика в информационном обществе: новые проблемы и новые вызовы / под ред. Т. В. Ершовой. М.: Институт развития информационного общества, 2005. С. 16.

³ TNS: число пользователей Интернета в РФ в 1-м квартале выросло на 5% до 82 млн. человек // ТАСС. 2015. 22 апр. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1921444>.

активное включение в демократический процесс отстаивания прав и свобод не только социальных институтов, но и граждан. В этой тенденции проявляется, с одной стороны, персонификация отношения человека к политике, и с другой стороны, массовый интерес к ней со стороны разных социальных групп. Как справедливо замечает С. Г. Корконосенко: «В центр внимания выдвигается личность. <...> Граждане (а не институты, включая прессу) становятся авангардом борьбы за демократические права и свободы в мире медиа»⁴.

Наряду с массовостью, существенным признаком современного политического массмедиадискурса является его открытость, которая усиливается через общую доступность и общую значимость для граждан, социальных институтов и социальных групп вербализованных общественных дискуссий, имеющих политический эффект (воздействие) и свободно транслируемых по каналам коммуникации. Политический массмедиадискурс воздействует на общественное мнение и власть через сам факт своего свободного существования, выражающегося в большей мере не в давлении публично артикулируемых позиций и мнений друг на друга (что может приводить к ликвидации одной из точек зрения), а в дискуссионном взаимодействии взглядов, мнений, позиций. В этой связи трудно не согласиться с мнением Е. Г. Студеновой. Она считает, что именно в дискуссиях как динамичных формах поиска истины «рассуждения оказываются незамкнутыми, поскольку предполагается дальнейшее обсуждение интересующих собеседников проблем»⁵.

Зависимость дискурса от степени открытости публичной сферы раскрыл Ю. Хабермас. Суть его положений заключается в том, что публичная сфера создается в свободном обсуждении, формируется в рамках

⁴ Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слуцкий П. А. Свобода личности в массовой коммуникации / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. С. 292.

⁵ Студенова Е. Г. Дискурс как механизм формирования теоретических моделей социальной политики и социальной работы // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 2 (44). Ч. 1. С. 82. DOI: 10.18454/IRJ.2016.44.045.

свободных гражданских дискуссий на разных социальных площадках: «Представьте себе публичную сферу как посредническую систему коммуникации между формально организованными и неформальными, идущими лицом к лицу обсуждениями на аренах, расположенных и наверху, и в самом низу политической системы»⁶.

С. С. Бодрунова и С. Н. Большаков считают, что дискурсное мышление ставит коммуникацию в центр публичной сферы, при этом дискурсный подход наиболее существенно обоснован в коммуникативной концепции политики. По мнению указанных исследователей, Ю. Хабермас «институционализирует коммуникацию и публичную сферу как пространство приложения коммуникативного действия, делая коммуникацию одной из структурных частей политической системы»⁷.

Так достигается объективное понимание практик функционирования современных СМИ, при которых коммуникация и политика дополняют и выражают друг друга, являются неотъемлемой частью публичного функционирования общественных и государственных институтов, руководителей разных уровней, представителей общественности, что обусловлено общими демократическими процессами.

Коммуникативную концепцию публичной политики в 1940-1970-е гг. выдвинули Х. Арендт и К. Дойч. Они охарактеризовали политику: 1) как ненасильственную коммуникацию, обеспечивающую совместную деятельность равноправных граждан; 2) как согласование публичного интереса и частных проблем; 3) как политическую систему,

⁶ Habermas J. Political Communication in Media Society – Does Democracy Still Enjoy an Epistemic Dimension? The Impact of Normative Theory on Empirical Research. Keynote address in the annual convention of the International Communication Association, June 20, 2006, Dresden, Germany. 2006. P. 10.

⁷ Бодрунова С. С., Большаков С. Н. О проблеме теоретического обоснования публичной сферы в современных политических коммуникациях // Политические коммуникации в изменяющейся России / Сборник научных статей / под ред. Л. Н. Тимофеевой. М.: Исследовательский комитет РАПН по политической коммуникативистике, 2013. С. 8-9.

функционирующую в форме информационно-коммуникативных обменов⁸. Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен отмечают, что социальные дискурсы в целом «не являются полностью стабильными и непроверяемыми». По мнению указанных авторов, центральной точкой изучения в политическом дискурсе становится «демократия», а в национальном дискурсе – «люди»⁹.

Современный человек становится участником общественных дискуссий, соглашается или не соглашается с предложенными массмедиа моделями освоения действительности. Воля индивида формируется через вовлеченность в обсуждение актуальной общественной проблематики, через функционирование дискурсов, через поиски с их помощью ответов на актуализированные общественные вопросы. Таким образом в современном мире обеспечивается способность человека к социальному партнерству и вовлеченность в него. Эти базовые и значимые для нашей диссертации характеристики дискурса как социальной категории выделил в своем исследовании Ю. Хабермас: «Присущий структурно дифференцированному жизненному миру метод дискурсивного формирования воли предназначен для того, чтобы наладить социальное партнерство всех общественных групп со всеми конкретными субъектами, учитывая интересы каждого отдельно взятого индивида. Будучи участником дискурсов, индивид со своим несубституированным «да» или «нет» предоставлен сам себе только при условии, что он через совместные поиски истины останется вовлеченным в универсальное сообщество»¹⁰.

Демократическое развитие общества подразумевает многообразие мнений субъектов политического процесса. Через свободное развитие массмедиа обеспечивается устойчивость демократического развития социума, что свойственно не только современной России, но и европейским

⁸ Л. Л. Реснянская, Е. А. Воинова, О. И. Хвостунова. СМИ и политика / под ред. Л. Л. Реснянской. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 26.

⁹ Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. С. 97, 57.

¹⁰ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М.: Весь мир, 2003. С. 358.

государствам, имеющим более значительный демократический опыт, но по-прежнему нуждающимся в сохранении устойчивой демократии. Как отметил в свое время Поль Рикёр, самой политике, политическим принципам и риторике борьбы за власть не гарантирована устойчивость, поэтому в связи с непрочностью политики гражданам поручается забота о ее сохранении и поддержании¹¹. Развивая гипотезу слабости политической системы, зависимости ее демократических институтов от практик их функционирования и действий общества, П. Рикёр поставил вопрос об ответственности граждан за само существование политики. И с ним трудно не согласиться, в том числе на примере российской действительности, особенно в ракурсе гражданских и общественных тенденций, находящих выражение в характере журналистской деятельности и текущем состоянии СМИ, функционирующих в определенной зависимости от экономических и политических факторов.

Передаваемые через массмедиа выступления политиков, экспертов, общественных деятелей часто свидетельствует об экстремальном характере позиций, представленных в политическом пространстве. Поведение и настроение субъектов публичной политики во многом зависит от характера взаимодействия, уровня политической толерантности и политической культуры. Указанные факторы, с одной стороны, указывают на достаточное развитие свободы выражения мнений в политическом массмедиадискурсе, с другой стороны, свидетельствуют об изменчивости его феномена, способствующего либо социальной консолидации, либо социальному расколу. Неоднократно переданные по разным каналам, комментируемые и обсуждаемые, мнения и позиции вызывают новые дискуссии и тем самым формируют политический массмедиадискурс, влияющий на текущие общественные настроения. При этом качество политической медиакультуры в современных реалиях не может не вызывать опасений: общество и власть

¹¹ Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью / пер. с франц. М.: Республика, 1995. (Библиотека этической мысли).

нуждаются в действительном осознании и развитии ценностей свободы и демократии, формировании традиций и навыков свободного обмена мнениями.

Ключевым вопросом понимания дискурса как явления социальной практики является специфика его интерпретации. Объяснение и понимание как аспекты познания действительности неотделимы друг от друга и составляют процесс ее интерпретации (толкования явлений и раскрытия их смыслов). Поль Рикёр считает, что «понимание предшествует объяснению и обволакивает его, объяснение аналитически развивает понимание»¹². Объяснение как необходимый признак политического взаимодействия, особенно в дискуссиях, может приводить субъекты коммуникации к разным результатам понимания предмета общественно важного вопроса и разным его оценкам. Это связано, как считает И. П. Яковлев, с противоречивостью развития массмедиа: «С одной стороны, содействие правильному решению проблем, а с другой – их обострение, возможность подтолкнуть к неверным и опасным мерам»¹³. И хотя результаты публичных дискуссий могут быть различными, принципиально важным является фактор равной доступности массмедиа для широкой общественной аудитории, что позволяет им «выступать публичным интерпретатором политической действительности и предоставлять площадку другим»¹⁴.

Функционирование массмедиадискурса дуалистично: с одной стороны, он выражается в установлении и поддержании коммуникации, с другой стороны, нередко усиливает ее конфликтный потенциал, может приводить к обострению и прекращению взаимодействия. Полноценная интерпретация событий и явлений осуществляется с помощью открытости общественной

¹² Ricoeur P. Du texte à l'action. Essais d'herméneutique II. Paris: Éd. Du Seuil, 1986. P. 162.

¹³ Яковлев И. П. Стратегическое управление медиасферой. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2014. С. 14.

¹⁴ Гарбузняк А. Ю. Интерпретация реалий политической жизни страны в повестке дня общероссийской прессы: технологические аспекты: дис. ... канд. филол. наук (специальность 10.01.10 – журналистика). М.: МГУ, 2016. С. 17.

среды, что в определенной мере позволяет аудитории достичь нового политического знания о действительности. Тем не менее, результат интерпретации, так же как мера истины знаний о политике, полученных через массмедиа, – индивидуальны и относительно, что особым образом характеризует специфику персональной журналистской работы и деятельность конкретных СМИ.

С. С. Бодрунова справедливо отмечает ценность массмедиа в их свободном развитии, которое «способствует большему плюрализму мнений, большей вовлеченности граждан в процессы обсуждения и принятия политических решений, открытости политического процесса, росту его рациональности и подконтрольности, четкой и быстрой артикуляции социально-групповых запросов и другим характеристикам политического процесса, которые говорят о свободном доступе к нему рядовых граждан»¹⁵.

В нашей диссертации, акцентируя ценность коммуникационной свободы, мы сосредоточиваемся на таких важных качествах как открытость и массовая публичность (доступность, значимость) общественных дискуссий. Журналистика, являясь наиболее активным и в достаточной мере свободным субъектом производства социальной информации, обладает способностью самостоятельно создавать содержание и смыслы политических сообщений, комментировать их, влиять на мнения аудитории, формировать настроения и реакции людей, давать им новые знания о происходящем, используя главное свойство воздействия – публичность массовой коммуникации. В этой связи трудно не согласиться с В. А. Сидоровым: «Журналистика является важнейшим звеном публичной сферы, организует и поддерживает демократический медиадискурс»¹⁶.

¹⁵ Бодрунова С. С. Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах: автореф. дис. ... докт. полит. наук (специальность 10.01.10 – журналистика). СПб.: СПбГУ, 2015. С. 9.

¹⁶ Сидоров В. А. Медиадискурс как фактор социального равновесия // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы 53-й междунар. научно-практ. конф. (23-25 апреля 2014 г.) / отв. ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. С. 114.

Открытость дискуссий дает возможность политическим акторам продвигаться вперед, находиться в поисках оптимального политического знания, обеспечивающего максимально благоприятные условия для демократического развития социума. Через открытый поиск вариантов общественного развития реализуется возможность многостороннего взаимодействия как существенного явления политики. Разнообразие сообщений, альтернативность источников информации характеризуют демократически ориентированную систему массмедиа. Ее специальное изучение представляется социально значимым и актуальным, поскольку результаты исследования могут способствовать поступательному позитивному развитию демократического политического процесса, реализация которого немислима без массмедиадискурса как основы современной политической коммуникации.

Состояние научной разработанности проблемы. Основополагающее значение для нашей диссертации имели философские, культурологические и психологические представления о власти и дискурсе М. Фуко¹⁷; труды по вопросам государственного управления, функционирования власти, общества и журналистики Г. П. Артемова, Е. П. Прохорова, Л. В. Сморгунова, С. Г. Корконосенко, И. А. Василенко, Е. Г. Пономаревой¹⁸; исследования политико-психологического поведения личности, предпринятые А. И. Юрьевым¹⁹ и А. Г. Конфисахором²⁰; информационно-

¹⁷ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с франц. М.: Касталь, 1996.

¹⁸ Артемов Г. П. Политическая социология. М.: Логос, 2003; Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. М.: Аспект Пресс, 2004; Государственная политика и управление. В 2 ч. Ч. I. Концепции и проблемы государственной политики и управления / под ред. Л. В. Сморгунова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006; Политическая журналистика / под ред. С. Г. Корконосенко. М.: Юрайт, 2015; Социология журналистики / под ред. С. Г. Корконосенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016; Современный российский медиаполис / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Филологический ф-т, 2012; Василенко И. А. Современная российская политика. М.: Юрайт, 2015; Пономарева Е. Г. Современная Россия. Политические отношения и политические институты. М.: МГИМО-Университет, 2006.

¹⁹ Юрьев А. И. 1) Стратегическая психология глобализации: Психология человеческого капитала / под ред. А. И. Юрьева. СПб.: Logos, 2006; 2) Глобализация как

коммуникационные концепции, обоснованные Ю. Н. Столяровым²¹ и А. В. Соколовым²².

Оригинальные подходы к изучению дискурса представлены в разработках О. Ф. Русаковой и А. Е. Спасского. Они понимают дискурс как агент коммуникации (выступает носителем и ретранслятором смыслов, ценностей, идей, образов, мнений, интерпретаций, др. ментальных и виртуальных образований); властный ресурс (посредством которого социальные институты и индивиды осуществляют свою саморепрезентацию, легитимацию, конструирование и продвижение тех или иных образов реальности, производят позиционирование в социокультурном и политическом пространстве); эмоциональный заряд массовой культуры и политики (вовлекает в коммуникацию чувственные и иррациональные компоненты сознания, оказывает скрытое воздействие на подсознание, что создает благоприятные условия для реализации манипулятивных стратегий); феномен общественной жизни²³.

В нашем исследовании мы опираемся на подходы к изучению концепций дискурса, возникших в рамках постструктуралистской теории, выдвинутой Э. Лакло и Ш. Муфф, считающих, что социальная действительность формируется дискурсами при помощи значений. Политический массмедиадискурс рассматривается нами не только как информационно-коммуникативный и политико-психологический феномен, но и как политическое состояние массовой коммуникации, качество которой определяет возможности многостороннего полифункционального

новая форма политической власти, изменяющая человека и миропорядок // Россия: планетарные процессы. СПб.: СПбГУ, 2002; 3) Системное описание политической психологии. СПб.: СПбГУ, 1996; 4) Введение в политическую психологию. СПб.: СПбГУ, 1992.

²⁰ Конфисахор А. Г. 1) Психология геополитических процессов. СПб.: Первый класс, 2014; 2) Психология власти. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2004.

²¹ Столяров Ю. Н. Сущность информации. М.: ГПНТБ России, 2000.

²² Соколов А. В. Философия информации. СПб.: СПбГУКИ, 2010.

²³ Русакова О. Ф., Спасский А. Е. Дискурсология как новая дисциплина. Предисловие // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия: Дискурсология). Вып. 1. Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2006. С. 7-9.

общественного взаимодействия. В данном понимании изучаемая категория не получила специального освещения в политологической и теоретико-журналистской литературе. Целенаправленное изучение факторов формирования и признаков политического массмедиадискурса как феномена вызвано необходимостью раскрыть и объяснить его концептуально: через теоретические разработки в сферах общественных и гуманитарных наук, мониторинг функционирования массмедиа, с учетом практической журналистской деятельности.

Объект исследования: политический массмедиадискурс в России в контексте демократизации общественного развития.

Предмет исследования: феноменология и концепции политического массмедиадискурса, факторы его формирования и эффекты воздействия в их взаимосвязи и взаимообусловленности с политической проблематикой 2000-х годов.

Цель исследования: выявление тенденций развития и достижение концептуального понимания политического массмедиадискурса в России в современных общественно-политических условиях.

Задачи исследования:

- систематизировать существующие в науке понятия и теории политического дискурса;
- выделить и развернуть виды и функции информации как основы дискурсных представлений о действительности;
- охарактеризовать политический массмедиадискурс как явление в современном политическом процессе и в составе понятийно-терминологического аппарата политической науки;
- определить теоретические подходы к изучению дискурсов в информационно-коммуникативной и политико-психологической сферах;
- проанализировать политический контент российских массмедиа, условия, факторы и эффекты их функционирования;

– охарактеризовать возможности политического массмедиадискурса в обеспечении толерантного взаимодействия субъектов политической коммуникации;

– раскрыть социальные практики сетевого политического дискурса и специфику политического взаимодействия в Интернете, в том числе на основе изучения используемых технологий мультимедиа.

Методологическая основа и методы исследования. В работе использовано предложенное С. Г. Корконосенко методологическое обоснование предмета политологии медиа как «синтеза теоретико-коммуникационных и политологических идей и концепций»²⁴. В разных разделах диссертации применены междисциплинарный и когнитивный подходы, методы индукции, дедукции, наблюдения, опроса, моделирования, мониторинга. Основным для нашей диссертации будем считать социополитический ракурс исследования, при котором существующие в общественной практике публичные дискурсы рассматриваются как инструменты социального контроля и социальной критики, особенно важные для развития гражданского общества и демократических институтов современной России.

Феноменологический подход позволяет определить и конкретизировать понятие «политический массмедиадискурс», выделить его основные характеристики, раскрыть его влияние на политическую ситуацию. Концептуальный подход, учитывающий классические работы в области дискурсологии, дает возможность изучить существующие труды и разработать новые подходы к теоретико-концептуальному пониманию политического массмедиадискурса как самостоятельного раздела политологии медиа. Идея концептуального осмысления политического массмедиадискурса носит новаторский характер, может вызвать замечания,

²⁴ Корконосенко С. Г., Кудрявцева М. Е., Слуцкий П. А. Свобода личности в массовой коммуникации / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2010. С. 137.

рекомендации, потребовать уточнений, что, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости продолжения исследований в указанной отрасли научного знания.

С целью всестороннего изучения объекта исследования в нашей диссертации применен комплексный подход, позволяющий использовать достижения в сферах политологии, социологии, политической филологии, социальной философии и других. Начало изучению дискурса как специфической отрасли политической филологии (синтеза политологического литературоведения и политологической лингвистики) положил В. З. Демьянков²⁵, одним из первых он вскрыл междисциплинарную природу дискурса. О. Ф. Русакова, М. Л. Макаров, Е. И. Шейгал²⁶ проанализировали взаимовлияние речевого и политического контекстов дискурса, Д. М. Рогозин²⁷ критиковал характеристики дискурс-анализа как метода научного исследования. Большое значение для нашей диссертации имели работы М. В. Гавриловой, М. А. Волкодава, Н. А. Ипатовой²⁸, исследовавших лингвокогнитивные, концептные и социологические характеристики дискурса.

Теоретическую базу составили работы, содержащие социологический,

²⁵ Демьянков В. З. 1) Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2002. С. 32–43; 2) Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.

²⁶ Русакова О. Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификаций // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2006. № 3. С. 191–212; Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003; Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук. Волгоград: Волгоградск. гос. педаг. ун-т, 2000.

²⁷ Рогозин Д. М. Рецензия на книгу: Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004 // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 4 (80). Октябрь – декабрь. С. 151–160.

²⁸ Гаврилова М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2005; Волкодав М. А. Применение политического дискурс-анализа в решении идеологических задач (на примере медиатизации политических текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2007; Ипатова Н. А. Дискурсивные практики в формировании профессиональных сообществ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: СПбГУ, 2009.

философский и др. подходы в изучении политической коммуникации. Решению поставленных в диссертации задач способствовало обращение к научным трудам В. А. Ачкасовой, С. М. Виноградовой, Д. П. Гавры, А. Д. Трахтенберг, Э. Лакло и Ш. Муфф, Т. В. Анисимовой, А. Л. Андреева, Д. Халперн, В. Ф. Петренко, А. А. Леонтьева, Р. Барта, Г. С. Мельник, В. Н. Волошинова, М. В. Ильина, Ю. В. Ключникова, Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен, Р. Фоулера, Е. Б. Шестопа²⁹ и других авторов. Многие из указанных работ стали отправной точкой для обоснования и развития идей, развернутых в диссертации.

Хронологические рамки исследования. В центре внимания

²⁹ Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации / науч. ред. В. А. Ачкасова, Г. С. Мельник. М.: Флинта: Наука, 2016; Виноградова С. М., Мельник Г. С. Психология массовой коммуникации. М.: Юрайт, 2015; Гавра Д. П. 1) Общественное мнение и политика (теоретико-социологический анализ) // Имидж государства. Исслед. проект ф-та журн. СПбГУ. СПб.: СПбГУ, 2008; 2) Эффективность коммуникационных источников // Там же; Трахтенберг А. Д. Дискурсивный анализ массовой коммуникации как идеологический инструмент // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. 2006. Серия: Политология. № 8. С. 85-94; Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics (Гегемония и социалистическая стратегия: к радикальной демократической политике). 2nd edition. London, New York, 2001; Анисимова Т. В. Психология политической коммуникации. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004; Андреев А. Л. Политическая психология. М.: Весь мир, 2002; Халперн Д. Психология критического мышления. СПб.: Питер, 2000; Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005; Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997; Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996; Мельник Г. С. Политический анализ медийного текста // Rocznik Prasoznawczy. Sosnowiec, Poland. Rok VIII/2014. P. 53-67; Волошинов В. Н. Философия и социология гуманитарных наук. СПб.: Аста-Пресс Ltd, 1995; Ильин М. В. 1) Политический дискурс: слова и смыслы (Государство) // ПОЛИС: Политические исследования. 1994. № 1. С. 127-140; 2) Собрание и разделение суверенитета // ПОЛИС: Политические исследования. 1993. № 5; 3) Ритмы и масштабы перемен (О понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии) // ПОЛИС: Политические исследования. 1993. № 2. С. 57-68; 4) Научное описание понятий в контексте развития политической культуры: Язык в контексте культуры. М., 1993; Ключников Ю. В. Мораль, право, политика как этическая сфера // ПОЛИС: Политические исследования. 1992. № 1; Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008; Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press (Язык новостей. Дискурс и идеология прессы). London: Routledge, 1991; Шестопа Е. Б. 1) Образ власти в России: желания и реальность (политико-психологический анализ) // ПОЛИС: Политические исследования. 1995. № 4. С. 86-97; 2) Перспективы демократии в сознании россиян // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 45-60; Шестопа Е. Б., Новикова-Грунд М. В. Восприятие образов двенадцати ведущих политиков России (психологический и лингвистический анализ) // ПОЛИС: Политические исследования. 1996. № 5. С. 168-191.

настоящей работы находятся актуальные и существенные изменения в политической жизни и массмедиа России в 2000-х годах. В этот период наметилась тенденция к стабилизации общественно-политических и социально-экономических отношений, сложилась структура политических партий и движений, укрепилась система государственной власти. Актуальность внутренних и внешних политических обстоятельств, на которые в медиасфере реагируют государственные и политические деятели, журналисты и представители общественности, подтверждает обоснованность выбора хронологических рамок исследования. Именно на указанном этапе в российских массмедиа в целом сформировались условия для открытого и гибкого информационно-коммуникативного взаимодействия субъектов политического процесса.

Эмпирический материал исследования составили специально отобранные газетно-журнальные и аудиовизуальные политические тексты по критериям их творческой оригинальности (новизна, самобытность, яркость) и общественной значимости (в социально-психологическом ракурсе). Количество исследованных журналистских произведений составляет более 400. Они опубликованы в печатных и сетевых СМИ, а также на сайтах: информационных агентств ФГУП «ИТАР-ТАСС», ЗАО «Интерфакс», ОАО «Известия», ЗАО «Издательский дом "Комсомольская правда"», «Русский репортер» (ЗАО «Группа Эксперт») и др.

В качестве эмпирической базы использовались материалы программ отечественного телевидения: «Воскресное "Время" с Ирадой Зейналовой», «Структура момента с Валерием Фадеевым», «Познер» (ОАО «Первый канал»); «Вести в субботу с Сергеем Брилевым», «Вести недели с Дмитрием Киселевым», «Поединок» и «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» (ВГТРК – телеканал «Россия 1»); «Открытая студия» и «Главное с Никой Стрижак», «Момент истины с Андреем Карауловым» (ОАО «Пятый канал»); «Право голоса с Романом Бабаяном», «Постскриптум с Алексеем Пушкиным» (ОАО «ТВ Центр») и др. Общее количество исследованных

аудиовизуальных материалов составляет более 300 выпусков программ. Изучено содержание политических сообщений и передач на сайтах радиоканалов «Эхо Москвы» и «Радио Свобода».

Гипотезы исследования. В процессе работы над диссертацией выдвинуты следующие гипотезы.

1. Политический массмедиадискурс является существенным ресурсом публичной политико-психологической интеракции, что позволяет обеспечивать возможности перманентной разработки, планирования и системной реализации политических действий непосредственно с активным участием журналистов как авторов политических сообщений, интерпретаторов политических событий и явлений, а также с участием массмедиа как их трансляторов.

2. Информационный плюрализм как признак политического массмедиадискурса приобрел неограниченный, всеобъемлющий характер. Политические мнения и настроения граждан России реализуются через различные каналы массмедиа на основе принципа плюрализма. Информационный плюрализм можно охарактеризовать как практику многостороннего публичного взаимодействия, процесс информационного обмена, социальную активность в истолковании (интерпретации) событий.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые категория политического массмедиадискурса охарактеризована как явление в современном политическом процессе и в составе понятийно-терминологического аппарата политической науки. Развернута характеристика феномена «политический массмедиадискурс», раскрыта его сущность в качестве явления социального развития и среды публичной общественной жизни в условиях демократии. Исследование политического массмедиадискурса осуществлено с учетом изменений в структуре СМИ, происшедших в начале 2000-х годов и нашедших отражение в диссертации.

Обосновано введение категории массмедиадискурса в понятийный аппарат политологии медиа, разработана дефиниция этой категории,

выявлены ее основополагающие характеристики, обоснован политико-дискурсивный подход к анализу функционирования массмедиа, разработаны модели деятельности аудиовизуальных СМИ в контексте политико-дискурсивного подхода, на основании изученного эмпирического материала выявлены характеристики политического массмедиадискурса на современных этапах новейшей политической истории Российской Федерации. Изучаемый период охарактеризован в диссертации как динамический процесс эволюции общественного сознания и массмедиадискурса, включающий в себя последовательно сменяющиеся фазы общественных дискуссий. Значительное внимание уделено проблемам политической толерантности в СМИ, а также специфике политической коммуникации в Интернете.

Подтверждена обоснованность и применимость в российской коммуникативной практике концепции информационного плюрализма (была сформулирована в классических работах по политической теории медиа во второй половине XX века): с ее помощью может быть обеспечено многостороннее и эффективное взаимодействие между акторами политического процесса. Согласно указанной теории плюрализм, основу которого составляет свобода информации, может использоваться: 1) как демократическая ценность, правовая норма и база осуществления политической деятельности; 2) как основа для минимизации конфликтности в процессе обмена политическими мнениями; 3) как форма плюралистического сознания с целью преодоления агрессивности и насилия в публичной политике.

Представлен комплекс характеристик дискурса в концепциях общественных и гуманитарных наук, развернуты политико-психологические аспекты изучаемой категории. Введен в научный оборот и исследован новый материал российских массмедиа в ракурсе изучения аспектов свободы информации, политической обстановки в ходе федеральных выборов 2011 и 2012 годов. Представлены подходы к пониманию содержания и

функционирования современного Интернета в контексте его применения в политической сфере. В проведенном исследовании дано концептуальное понимание политического массмедиадискурса, выявлена его роль в обеспечении современной политической коммуникации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что обращение к вопросу политического массмедиадискурса позволяет комплексно изучить практики выступлений в массовой коммуникации журналистов, граждан, государственных и политических деятелей. Материалы и подходы, используемые в диссертации, могут быть применены при подготовке студентов высших учебных заведений по дисциплинам «Политическая журналистика», «Психология журналистики», «Государственная политика и управление», «Теоретическая политология», «Российская политика», «Политическая медиакультура» и другим. Результаты исследования политического массмедиадискурса позволяют увидеть направления работы по обеспечению оптимального коммуникативного контакта между журналистами как представителями общества и государственной властью. Положения диссертации могут быть полезны для исследователей политического функционирования массовой коммуникации, политических журналистов и экспертов, психологов, консультантов, специалистов по связям с общественностью в политической сфере, спичрайтеров и других аналитиков, изучающих политическую проблематику в аудиовизуальных, печатных и сетевых СМИ.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней предложены гипотезы и характеристики развития массмедиадискурса в современных российских условиях. Решена задача изучения политического массмедиадискурса с использованием междисциплинарного подхода, и прежде всего с точки зрения концепций политической и филологической науки и теории журналистики. Выявлены модели функционирования массмедиа и эффективные журналистские творческие практики в контексте дискурсного развития современной политической коммуникации. На

материалах российских СМИ подтверждена и развернута концепция информационного плюрализма, исследована роль толерантности в регуляции политического взаимодействия, даны подходы к пониманию и объяснению политической коммуникации в Интернете. Изучены факторы формирования политического массмедиадискурса, выявлены тенденции его развития.

Апробация работы. Автор диссертации имеет более 40 печатных работ по основным положениям диссертации. Они отражены в монографиях, главах монографий, учебных пособиях и сборниках научных публикаций. В рецензируемых изданиях, в том числе рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, опубликованы 18 статей. Вышли в свет 2 научные статьи на английском языке. Итоги диссертационного исследования представлены в ходе всероссийских и международных научных конференций в Москве и Санкт-Петербурге, а также в Шуменском университете «Епископ Константин Преславский» (Болгария). Положения работы апробированы в учебном процессе в Санкт-Петербургском государственном университете в рамках специального курса «Информационная политика телерадиоканалов». Материалы работы использовались в лекциях и практических занятиях для студентов СПбГУ и слушателей подготовительных курсов. Апробация в учебном процессе проходила также на гуманитарном и открытом факультетах Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета (СПбГЭТУ «ЛЭТИ») по дисциплинам «Теория и практика массовой информации» и «Социология массовых коммуникаций».

Результаты диссертационной работы позволили выдвинуть и охарактеризовать **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Политический массмедиадискурс можно определить в двух основных характеристиках: как категорию теоретического знания о современной публичной политике, выраженной через СМИ, и как элемент политического функционирования общества, обеспечивающего возможности многосторонних социальных контактов на разных уровнях общественных

отношений, способствующего оптимизации функционирования социальной системы и благоприятствованию современному демократическому развитию.

2. Политический массмедиадискурс представляет собой сферу субъект-субъектного (межличностная политическая интеракция) и субъект-объектного (интеракция политической личности и политической группы) публичного политико-психологического взаимодействия. Также политический массмедиадискурс можно понимать как метод поиска и отбора явлений, происходящих в мире политики, с последующей их интерпретацией журналистами, экспертами, общественными деятелями и аудиторией. При этом ключевым фактором достижения оптимального взаимодействия субъектов коммуникации являются равные возможности и реальное участие в политических дискуссиях, обсуждениях, дебатах.

3. Дискурсы реализуются через информативную и интерпретативную функции массмедиа. Политическая повестка дня получает выражение через дискурсы, раскрывающие взаимодействие политических акторов, культуру их поведения и политическую проблематику, представленную в массовой коммуникации через журналистское творчество, экспертные мнения, публичную реакцию власти и населения на острые внутривнутриполитические и внешнеполитические темы.

4. Массмедийность политического дискурса определяется критериями общей доступности и общей значимости для граждан, социальных институтов и социальных групп в осуществлении вербализованной общественной дискуссии. Она оказывает политическое действие (продуцирует политический эффект), осуществляется свободно, представлена обществу через каналы коммуникации. Дискурсы воздействуют на общественное мнение и власть через сам факт своего свободного существования, выражающегося в большей мере не в давлении публично артикулируемых позиций и мнений друг на друга (что может приводить к ликвидации одной из точек зрения), а в дискуссионном взаимодействии взглядов, мнений, позиций.

5. В социальных практиках публичного политического взаимодействия дискурсная модель занимает срединное положение между медиакратией как жестким стилем распространения политических идей и медиацией как посредническим стилем функционирования массмедиа. Для дискурсной модели характерно многообразие репрезентаций политической проблематики и свобода мнений, выраженных в реакциях граждан, социальных институтов и социальных групп по актуальным общественно-политическим вопросам, что способствует демократическим принципам открытости информации, поддержанию коммуникационной свободы в современном политическом процессе.

6. Изучение политического массмедиадискурса не является исчерпывающим, нуждается в дальнейших теоретических и практических разработках, целенаправленном исследовании в составе политического научного знания о журналистике, поскольку без этого развитие системы политической науки, обращающейся к содержанию, структуре и функционированию массмедиа, не будет полным.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** развернута характеристика работы, показана актуальность, сформулированы объект, предмет и цель исследования, обозначен эмпирический материал, выделены гипотезы, представлены положения, выносимые на защиту, дана структура диссертации.

В **главе 1 «Эмпирическое познание политического массмедиадискурса: когнитивный подход»** массмедиадискурс изучен как компонент в развитии современной общественно-политической действительности. **§ 1** имеет название **«Понятие массмедиадискурса: основные подходы и направления исследования»**. О. Ф. Русакова

понимает дискурс как структурированную коммуникативно-знаковую систему, обладающую основными планами. К планам дискурса как коммуникативно-знаковой системы относятся: интенциональность (властные интенции, стратегии, замыслы), актуальность (воплощение властных интенций в реальной деятельности), виртуальность (распознавание и понимание смыслов, ценностей, идентичностей), контекстуальность (расширение смыслового поля на основе социокультурных, исторических и иных контекстов), психологический (эмоциональный, энергетический заряд, содержащийся в дискурсе и придающий ему суггестивную силу), «осадочный» (перечисленные планы в общественном сознании и опыте, в конструируемой и материализуемой обществом среде, формы которой являются отражением культуры)³⁰.

Б. Я. Мисонжников определяет дискурс как «актуальный текст, вызванный к жизни конкретной ситуацией и конкретными явлениями. <...> Самыми яркими дискурсами являются журналистские тексты: уровень их публицистичности обуславливает уровень дискурсности. <...> Дискурс <...> становится субъектом действия в конкретной практической области. Это дает основание говорить о диалектической природе дискурса и о том, что дискурс – явление социально динамичное и активное»³¹.

Д. Матисон считает, что в условиях «постмодернистской самости», в связи с тем, что современная жизнь переполнена дискурсами, каждый отдельный случай использования языка (т. е. его действие) может приводить индивида к риторическому успеху. Риторический успех как действие «предполагает, что мы ориентируемся на определенные позиции идентичности, которые доступны из дискурса и жанра. Когда мы участвуем в дискурсе, мы подаем сигналы слушателям, зрителям или читателям о том,

³⁰ Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ (Серия: Дискурсология). Вып. 1. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006.

³¹ Массмедиа российского мегаполиса: типология печатных СМИ / ф-т журн. С.-Петерб. гос. ун-та; под общ. ред. М. А. Шишкиной; науч. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб.: Роза мира, 2009. С. 22.

как дискурсы важны и релевантны, как мы комбинируем или сопоставляем дискурсы, как мы позиционируем себя в этих дискурсах и кем мы являемся в этот момент»³².

Градация лингвистических и политических значений понятия «дискурс» дала следующие результаты.

1. Понятие «дискурс» в значении «высказывание» имеет следующие синонимы: выражение, фраза, утверждение, замечание, изложение, изречение, сообщение, заявление, логос, суждение, выступление, рассуждение, максима, произнесение, словоизлияние, выкладывание, говорение.

2. Понятие «дискурс» в значении «речь» характеризуется следующими схожими понятиями: спич, филиппика, здравица, слово, предложение, фраза, тост, тирада, изложение, слог, стиль, перо, беседа, выступление, глагол, говор, доклад, мольвь, наречие, выговор, говорок, логос, повествование, экспромт, шепот, лепет, обращение, панегирик, приветствие, проповедь, красноречие, язык, разговор, риторика, речитатив, речуга, скороговорка, словеса, фонтан, сообщение, диалект, говорение.

3. Понятие «дискурс» в значении «единство» имеет следующий синонимичный ряд: общность, гармония, соборность, согласие, мир, соглашение, единомыслие, солидарность, одномыслие, единомыслие, единогласие, одинаковость, близость, аналогичность, подобие, однообразие, лад, дружество, сходство, совпадение, цельность, целостность, целость, слитность, нераздельность, неразрывность, неразделимость, неделимость, нерасчленимость, тождество, идентичность, нерасторжимость, сплоченность, спаянность, монолитность, слаженность, гармоничность, ладность, согласованность, сработанность, похожесть, схожесть, единосущность.

4. Понятие «дискурс» в значении «рассуждение» по смыслу соотносится со следующими словами: думанье, размышление, взвешивание,

³² Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов / пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр» (О. В. Гритчина), 2013. С. 101.

вывод, суждение, оценка, мнение, соображение, понимание, суд, философствование, силлогизм, энтимема, трактат, комментарий, построение, умозаключение, высказывание, обсуждение, теоретизирование, силлогистика, спекуляция, разглагольствование, помышление.

Еще более предметным для раскрытия дискурса в его политическом контексте становится пояснение изучаемого термина как определенного направления в осмыслении общественных процессов и явлений. Концепт «курс» ассоциируется со схожими по значению понятиями: политика, направленность, уклон, крен, ориентация, направление, линия, настроенность, путь, ступень, установка, тенденция, устремленность, ход, характер, течение. Таким образом, дискурсы – это разные политические направления, дифференцированные направленности рассуждений, разнообразные по значениям установки и тенденции, составляющие состояние и перспективу общественного развития.

Понятие дискурсивности для политического осмысления сообщений массовой коммуникации имеет контекст последовательности, логичности, рациональности. Дискурсивный означает организованный рассудочно (рассудительный, рационалистический) и логически (закономерный, неслучайный, закономерно и необходимо вытекающий, закономерно и необходимо следующий) материал сообщаемого события. Дискурсивность сообщений можно рассматривать в широком смысле как философскую, а в конкретном смысле – как рациональную политико-психологическую составляющую исследований и интерпретаций содержания материалов массовой коммуникации.

В качестве отправной точки нашего исследования мы будем понимать массмедиадискурс как явление функционирования массмедийной среды в современном медиаполисе. Медиаполис – демократически развивающаяся плюралистическая и открытая для внешних и внутренних коммуникативных процессов информационная система. Дискурсы в медиаполисе – особые формы привычного функционирования «обыденного» человека в

современной структуре его социального взаимодействия с другими людьми. В самом широком плане массмедиадискурсы – множественные, разнонаправленные варианты понимания человеком общественно-политической действительности.

В § 2 «Общество, журналистика, власть: актуальные аспекты дискурсного взаимодействия» объект исследования изучен в контексте эмпирической проблематики. Журналистика как информационно-коммуникативная сфера фиксации и истолкования общественно-политической реальности участвует в преобразовании действительности, дает обществу новые возможности ее восприятия и оценки. В условиях демократии журналистика активно интерпретирует реальность, представляет интересы разных социальных групп, выстраивает связи между ними, берет на себя функцию связующего звена между общественными и государственными институтами. В политической журналистике проправительственного сектора СМИ государственные интересы, как правило, всегда превалируют над приоритетами отдельной личности.

Эта тенденция особенно заметна в связи с усилением международной напряженности в 2010-х гг. и связана, прежде всего, с необходимостью разъяснения через СМИ политической линии российского государства во взаимоотношениях с другими странами. При этом журналисты проправительственных российских СМИ, что вполне понятно, априори осуществляют информационную политику, поддерживающую действия официальных российских властей. В ряде случаев противоборствующими информационными сторонами (поддерживающими власть и оппозиционными ей) используются агрессивные технологии, выражающиеся, прежде всего в языке вражды, при этом воинственные концепты «война», «конфликт», «агрессия» приобретают угрожающе частую повторяемость в эфире аналитических телепрограмм.

В России и других странах, ведущих активную политику на мировой арене, мало появляется в публичном пространстве журналистов –

сторонников мирного урегулирования возникающих конфликтов. Приходится констатировать, что в современных дискуссиях в СМИ – как по внутренним проблемам развития страны, так и по ее внешнеполитическому курсу – преобладает негативный фактор агрессивно-воинственных настроений. В информационном пространстве мало представлено людей, нацеленных на конструктивную коммуникацию, включающую ориентацию на сотрудничество, переговоры, мирное решение существующих противоречий.

§ 3 «Массмедиадискурсы в ракурсе функций СМИ и функционирования журналистики» характеризует возможности журналистской деятельности для обеспечения многостороннего взаимодействия по актуальным вопросам современного развития. В широком понимании функции СМИ – это задачи и результат их деятельности, выраженные прежде всего на материальном носителе – ленте новостей, номере газеты, журнала, выпуске теле- и радиопередачи. Функционирование журналистики – это конкретные способы практической информационно-коммуникативной деятельности журналистов и редакции: журналистика для реализации своих функций использует СМИ как организационную структуру и как носитель информации. Система функций составляет набор характеристик, раскрывающих, чем СМИ является в действительности: как оно практически работает, какие результаты (эффекты) воздействия на аудиторию ему свойственны. Назначение функций массмедиа заключается в исполнении совокупности обязанностей и задач по совершенствованию общественных отношений. Под функционированием журналистики можно понимать выполняемую субъектами информационно-коммуникативных отношений конкретную работу, их повседневную деятельность.

С учетом того, что современные СМИ многочисленны и разнообразны, встречаются случаи дисфункциональных явлений. Дисфункции журналистики выражаются в эффекте, противоположном их изначально созидательной направленности. Дисфункции стали яркой приметой

деятельности многих современных массмедиа. Дисфункциональные тенденции в культурном, общественном и политическом взаимодействии делают практически невозможным прагматичное и многостороннее общение.

Функции регулирования общественных отношений создают массмедийную реальность и особую дискуссионную атмосферу для открытого обсуждения актуальных вопросов профессионалами публичного общения – журналистским и экспертным сообществом. В этом случае общественным резонансом поднимаемой проблематики становится общественное мнение во всем многообразии проявлений отношения аудитории к обсуждаемым вопросам. Эти резонансные явления обеспечивают современное развитие общественных представлений о происходящем и формируют дальнейшие варианты отношений социума и его групп к действительности. Через функции регулирования общественных отношений журналист не просто констатирует и транслирует события, а становится одним из ключевых субъектов коммуникативной деятельности и даже самостоятельным политическим актором, активно формирующим новые трактовки и оценки общественно-политических событий и влияющим на их усвоение и восприятие аудиторией.

Замалчивающие актуальную общественно-политическую проблематику и особенно – манипулирующие СМИ «распространяют и закрепляют в общественном сознании выгодные тем или иным политическим силам стереотипы мнений, суждений, оценок, которые в результате оказывают влияние на формирование политического выбора», тем более что «при формировании оценочных суждений большинство склонно доверять не себе, а посреднику»³³. Случаи манипуляции общественным сознанием подрывают доверие к СМИ. В манипуляционном поле массмедиадискурсы играют обратную роль – используются не в целях структурирования, а в целях дезорганизации, часто и в целях радикализации общественной жизни. В

³³ Козина Е. С. СМИ и выборы: ресурс и угроза политического мифотворчества. М.: Изд-во ВК, 2005. С. 52.

манипуляционном дискурсе заложена мотивация дезинтеграции атакуемой стороны. Общественный диалог активизирован в выгодном для манипуляторов направлении. Конструируются общественные настроения, способные разрушить системное и последовательное развитие социума. Манипуляция вносит диссонанс в развитие социальной коммуникации, используется для проектирования ложных целей, направленных на ослабление или полное уничтожение атакуемой системы. При этом в социальной системе настолько ослабевает критическое сознание, что она без прямого внешнего вмешательства запускает механизм самоликвидации путем совершения ошибок при принятии ключевых решений в системе управления.

В процессе манипуляции активно используются методы ведения информационных войн, основу которых составляет специальное формирование и распространение по информационно-коммуникационным каналам фальсифицированной или тенденциозно поданной информации для специального воздействия на оценки, намерения и ориентацию населения и руководителей, принимающих решения, а также на людей, влияющих на принятие решений руководителями. В XXI в. информационные операции и информационные войны приобрели масштабный характер. Манипуляцию общественным мнением можно понимать как генеральную дисфункцию СМИ. В этой связи А. В. Соколов отмечает: «Ужас манипуляции в том, что она лишает человека собственного разума: его поступки программируются извне и во вред ему»³⁴. Современные манипуляторы активно используют массмедиа для наращивания общественной нестабильности и создания обстановки социального хаоса.

В § 4 изучены **«Модели деятельности аудиовизуальных СМИ и дискурсы их понимания»**. Телерадиовещание – это особый сектор массмедиа, объединяющий производственные (технику) и трудовые ресурсы (журналистов), используемые работодателем (владельцем) в процессе специального сбора, обработки и распространения с помощью технических

³⁴ Соколов А. В. Философия информации. СПб.: СПбГУКИ, 2010. С. 211.

сигналов и каналов коммуникаций общественно значимых сообщений, предназначенных для массового обнародования, широкого публичного обсуждения, резонансных дискуссий и оценок. Применительно к аудиовизуальным СМИ категория «производство» может быть рассмотрена в русле марксистской, информационной и антропологической модели.

I. Товарная (марксистская) модель развития СМИ (ее основание – экономическая теория К. Маркса) применима к текущему экономическому состоянию телерадиожурналистики, которая в предпринимательском (бизнес) контексте производит специфический вид товара – аудиовизуальный продукт. Единицей его измерения можно считать завершенное журналистское произведение, обладающее стоимостью созданного товара. Редакция или канал работает как предприятие. В условиях рыночной экономики действует известная и ставшая классической товарная формула Карла Маркса о прибавочной стоимости:

$$w = c + v + m$$

В сфере телевизионного и радиовещательного бизнеса формулу стоимости журналистского произведения как товара можно истолковать следующим образом: w – стоимость созданного аудиовизуального продукта (товара); c – производственные мощности, средства производства – студийная и переносная техника и оборудование, предоставленные работнику работодателем (то есть постоянный капитал, не меняющий в процессе производства своей величины); v – конкретный труд работника, вложенный в создание аудиовизуального продукта (товара); m – абстрактный труд работника телерадиовещания, который не только воспроизводит стоимость своей производительной силы (совокупность физиологических и нервных затрат, энергии), но и создает для предприятия (работодателя, владельца) прибавочную стоимость аудиовизуального продукта (товара).

С точки зрения теории трудовой стоимости: c – труд овеществленный, омертвленный в средствах производства (прошлый труд, выраженный в технике и технологиях); $v + m$ – живой труд работника телерадиовещания, в

том числе v – необходимый труд, воплощенный в заработной плате, а m – прибавочный труд, затраченный работником, но служащий для владельца предприятия источником прибыли. Такой подход отражает потребительское отношение работодателя и аудитории к журналистскому творчеству.

II. Информационная (эволюционная) модель развития СМИ (ее основание – теория третьей волны Элвина Тоффлера) сосредоточена на изучении особенностей информационного общества и закрепляет эволюционный подход к характеристикам массмедиа. Каждая волна у Э. Тоффлера – это существенное продвижение цивилизации на пути освоения науки и техники, что ведет к значительным изменениям форм и способов бытового, профессионального и социального бытия человека. Результат каждой волны – аграрной, индустриальной, постиндустриальной – это кардинальные изменения в жизни индивида и общества под влиянием не революционных, а эволюционных трансформаций. Изменения, описанные Э. Тоффлером, характеризуют современное состояние постиндустриального общества, кардинально меняющего позиции массмедиа. Экспансия информационности оказывает значительное влияние на все сферы человеческой деятельности. Аудитория охвачена различными массмедиа, и вместе с этим все сильнее проявляется тенденция быстрой обработки и потребления информации.

Согласно теории Э. Тоффлера, общество переживает стремительный слом старых технологий и формирование новых, что позволяет говорить о засилье информации во всех сферах жизни. Согласно теории информационного общества, прогрессом движет информация. В современном телевизионном и радиовещании эта тенденция проявляется особенно сильно: основу программирования общественно-политических каналов составляют информационные передачи.

III. Антропологическая (творческая) модель развития СМИ заключается в ценностном понимании журналистского труда как высокопрофессиональной личной деятельности коммуникатора по сбору,

обработке и распространению массовой информации. На первый план в этом подходе выходит потребность в изучении производственных требований к работнику. Эти требования предполагают ряд критериев оценки качества сотрудника – профессиональных внутренних и профессиональных внешних. Внутренние критерии включают в себя нравственное и культурное основание личности журналиста. Поддержание сотрудника в профессиональной форме обеспечивается внутренней характеристикой личности: волевыми качествами, духовным развитием. Внешние критерии квалификации журналиста воплощаются в публичных проявлениях профессиональной жизни. Это знание и понимание происходящих в стране и в мире процессов, умение уверенно выступать перед большой аудиторией, контакты на различных уровнях и в различных сферах общественной деятельности.

Одним из главных показателей качества трудовых ресурсов является их половозрастная структура. В научной литературе применяется такая классификация: трудовые ресурсы в трудоспособном возрасте, а также моложе и старше трудоспособного. В телевизионном и радиовещательном производстве ставка делается на работников в возрасте 25-39 лет, а в репортерской профессии – на еще более молодые кадры, до 25 лет. Это показывает нацеленность современных аудиовизуальных СМИ на привлечение свежих трудовых ресурсов. Для сравнения можно вспомнить образы ведущих и корреспондентов отечественного телерадиовещания XX века, и станет понятно, что современный журналист помолодел вместе с расчетом руководителей массмедиа на более молодую, чем раньше, целевую аудиторию. Модели развития массмедиа организуют соответствующую интерпретацию действительности как работниками конкретного СМИ, так и их аудиторией.

Глава 2 носит название «**Теоретико-концептуальное обоснование политического массмедиадискурса**». В § 1 развернуты «**Характеристики дискурса в концепциях общественных и гуманитарных наук**». Современные исследователи Л. Дж. Филлипс и М. В. Йоргенсен отмечают:

«Термин "дискурс" в моде уже, по меньшей мере, десять лет. Но в научных текстах и дискуссиях его используют произвольно, часто без точного определения. Понятие стало размытым – оно либо теряет устойчивое значение, либо напротив, используется конкретно, но в различных контекстах с разными значениями. Часто под термином “дискурс” понимают общую идею о том, что язык структурирован в соответствии с паттернами, которые обуславливают высказывания людей в различных сферах социальной жизни. <...> Нет единого мнения относительно того, что такое дискурс и как его анализировать. В различных подходах предлагаются свои основания, в определенной мере, они даже конкурируют в том, чтобы по-своему определить понятия “дискурс” и “дискурс-анализ”. <...> Определим дискурс как особый способ общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)»³⁵.

Одним из первых дефиницию «дискурс» в историческом, социальном, политическом контекстах использовал в своих работах М. Фуко. Он охарактеризовал дискурс как группу утверждений, относящихся к одной и той же дискурсивной формации. По его мнению, дискурс строится на основе ограниченного количества утверждений, по отношению к которым может быть определена группа условий их существования. Дискурс – фрагмент истории, ставящий свои собственные ограничения, предлагающий деления и трансформации, специфические способы выражения своей принадлежности к определенному времени. Субъектом дискурса М. Фуко называет человека, но децентрирует его, считая, что не человек создает дискурс, а дискурс создает человека.

Большое значение для понимания связи дискурса с идеологической и политической компонентой общества имеют представления Т. А. ван Дейка. Он выдвинул следующие положения.

1. Идеология и культура (макросоциальные феномены) как коллективные репрезентации действительности воспроизводятся в дискурсе

³⁵ Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: Теория и метод. С. 17-18.

(на микросоциальном уровне).

2. Не следует сводить весь анализ идеологии к анализу дискурсов — идеология выражается и воспроизводится не только посредством текстов и разговоров.

3. Дискурс занимает особое место. В отличие от большинства социальных практик и семиотических кодов, свойства текста и речи позволяют формулировать и выражать абстрактные идеологические верования.

4. Члены социальных групп в процессе коммуникации напоминают новичкам в своих группах и членам других групп об идеологиях своих групп и защищают их. Идеологическая социализация, таким образом, осуществляется в дискурсе³⁶.

О. Л. Михалева убеждена, что дискурс всегда идеологически окрашен и поэтому предстает как единство суммы компонентов: предмет обсуждения + социальная ситуация + идеология³⁷. Ю. А. Сорокин рассматривает дискурс как часть идеологического дискурса: «Политический дискурс есть разновидность – видовая – идеологического дискурса»³⁸. Он считает, что в политическом дискурсе идет борьба за власть номинаций (за власть называния, за власть в сфере обозначения), и тем самым осуществляется борьба за фундаментальные групповые ценности.

Социологи относят дискурс-анализ к сфере исследований власти: «Дискурс-анализ – это направление социальных исследований власти. В центре данного направления – язык и речь, доминирующие в публичной сфере, в том числе в выступлениях политиков, в массмедиа, в массовых опросах, в повседневных разговорах о политике рядовых членов общества. Ключевая идея дискурс-анализа заключается в том, что все эти разговоры

³⁶ Дейк Т. А., ван. К определению дискурса / пер. с англ. А. Дерябина (отрывок из кн.: Dijk T. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage, 1998).

³⁷ Михалева О. Л. Дискурс как объект исследования: лекция. Иркутск, 2006.

³⁸ Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России: материалы рабочего совещания. М., 1997. С. 57.

пронизаны доминантой властных отношений, и задача социолога состоит в обнаружении и описании этой доминанты»³⁹. Цель дискурса, по мнению О. Хвостуновой, не ограничивается только рефлексией общества. Дискурс приводит к формированию практических действий, направленных на достижение общественного блага. Участниками дискурса становятся политики, граждане, массмедиа. «Главная функция публичного дискурса – артикуляция общественных интересов, которая формирует повестки дня и также способствует взаимопроникновению альтернативных точек зрения в рамках дискурса»⁴⁰. Таким образом, теоретико-эмпирические характеристики дискурса получают развернутое выражение в контексте общественных и гуманитарных наук и могут применяться в исследованиях, посвященных политическому функционированию массмедиа.

§ 2 раскрывает вопрос **«Философские и лингвокультурные категории дискурса: междисциплинарный контекст»**. В 2008 г. в русском переводе вышла книга французского философа Поля Рикёра «Конфликт интерпретаций». В контексте нашей диссертации указанная работа приближает нас к пониманию дискурса как философской категории: «Дискурс представляет собой последовательность выбора, посредством которого выделяются одни значения и отвергаются другие; этот выбор является противоположностью одного из свойств системы – ее принудительного характера»⁴¹.

Сказанное П. Рикёром имеет прямое отношение к реалиям журналистики: многообразие ее социальных практик дает возможность автору произведения самому определяться с выбором темы, героя, проблемы, актуализировать или дезавуировать происходящее в сюжетном

³⁹ Рогозин Д. М. Рецензия на книгу: Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ: Теория и метод. Харьков: Изд-во Гуманитарного центра, 2004 // Мониторинг общественного мнения. 2006. № 4 (80). Октябрь – декабрь. С. 151.

⁴⁰ Хвостунова О. Экспертные сообщества и проблемы публичного политического дискурса в современных СМИ // Меди@льманах. 2006. № 6. С. 35.

⁴¹ Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с франц., вступ. ст. и коммент. И. С. Вдовиной. М.: Академический Проект, 2008. (Философские технологии). С. 145-147.

повествовании. Сильнее всего принцип персонального выбора темы и стиля автором текста работает в аналитической и публицистической журналистике, т. е. тех профессиональных сферах, где журналист выступает больше как эксперт – интерпретатор сообщаемого, чем как репортер – свидетель фактической стороны события. Последовательность и логика выбора значений освещаемых событий, явлений и их контекста, текущих истолкований составляют категорию дискурса как специальной комбинации новых значений и смыслов. При этом наивысшая степень актуализации происходящего достигается за счет непосредственной коммуникации. Благодаря массмедиа, в результате персонифицированного публичного взаимодействия субъектов коммуникации, исчезает анонимность репрезентации социальной системы, она получает новое развитие через выступления, биографии героев событий, истории людей, что становится способом привлечения общественного интереса.

Концепт – языковая категория дискурса. Концепт обозначает предмет или явление и находится в опосредованной, косвенной связи с дискурсом. Концепт выступает категорией, презентующей предмет действительности. Дискурс как итоговая, результативная категория предполагает соотношение предмета и результата его психического интеллектуального осмысления путем публичной дискуссии. Таким образом, концепт – это план абстрактных смыслов возможного обсуждения предмета (явления), а дискурс – непосредственная публичная дискуссия, соотнесение концептов предметов действительности с их реальными признаками, качествами и реальным контекстом. Иначе говоря, дискурс как категория прикладная, объясняющая предметы и явления, интерпретирующая происходящие в мире события, зарождается в плоскости осознания концептов.

В § 3 «Информационный плюрализм в формировании дискурсных представлений о действительности» представлены виды, свойства и функции информации, предложена и обоснована концепция информационного плюрализма. Процессы глобализации в экономике и

культуре привели к деидеологизации российского общества, его информационно-коммуникативная сфера значительно изменилась, что потребовало внедрения сегментов связей с общественностью в повседневную деятельность органов государственной власти. При этом в качестве нормативной принимается парадигма не давления власти на общество, а взаимного стратегического взаимодействия с использованием современных коммуникаций. В этом взаимодействии одним из главных ориентиров становится концепция информационного плюрализма, составляющая основу политического дискурса как своеобразного баланса интересов с целью обеспечения гармоничной коммуникации между обществом и властью. Под плюрализмом будем понимать множественность и альтернативность информационных сообщений и каналов их доставки аудитории.

В работах отечественных исследователей о социальных коммуникациях было сказано о необходимости преодоления противоречий между многообразием общественных интересов и направлениями деятельности государственной власти: «Участие связей с общественностью в государственном управлении можно охарактеризовать как содействие государству в разрешении объективных противоречий между плюрализмом политической сферы общества и целостностью государственной власти. В соответствии с общедемократическими тенденциями общественного развития государственные службы должны совершенствоваться и способствовать формированию гражданского общества, для чего приоритетным направлением является налаживание прямых и обратных связей с гражданами»⁴². Не случайно в отечественной науке активно исследуются стратегические методы в системе управления⁴³.

⁴² Тарашвили Е. Связи с общественностью в государственных структурах. [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». Значимые книги отечественных и зарубежных авторов. URL: http://http://society.polbu.ru/tarashvili_gospr/ch01_ii.html.

⁴³ Петухов Д. В. Стратегический менеджмент // Центр дистанционных образовательных технологий. М.: Московский институт экономики, менеджмента и права, 2010.

Управление в современном социуме осуществляется с помощью регулирования общественных отношений: «Государство выступает как структура, имеющая своей главной целью не власть, а управление – регулирование, упорядочение социальных, экономических и прочих взаимоотношений людей. Поэтому стратегия коммуникаций общества и государства основывается на принципиально новом понятии – взаимодействии»⁴⁴. Основанием концепции информационного плюрализма служит публичное взаимодействие субъектов общественных отношений по актуальным проблемам действительности.

Современная политика государства в информационной сфере носит регулирующий характер и ориентирована с учетом многообразия источников и мнений граждан, получающих важные сообщения в результате широкого информационно-коммуникативного обмена: «Информационная сфера становится одним из важнейших объектов государственного управления, а ее регулирование в индустриально развитых странах признано не только актуальной, но и приоритетной задачей государственного управления»⁴⁵.

Эффективный способ сохранения и функционирования общественной, государственной системы, да и самого человека (как специфической и самостоятельной информационной системы) – это обеспечение свободы доступа, производства и распространения различной и прежде всего, полезной информации. Модель оптимального управления социальной системой и оптимального ее функционирования работает в обстановке демократии, гласности, открытости. Многообразие информационных и общественных связей, наблюдение за информационными потоками, возможность их исследования, регулирования и прогноза составляют основу концепции информационного плюрализма. Она может быть применена в структуре государственной власти для обеспечения общего (регулирующего)

⁴⁴ Тарашвили Е. Связи с общественностью в государственных структурах.

⁴⁵ Нисневич Ю. А. Государственная информационная политика и ее роль в деятельности PR-служб // Связи с общественностью в политике и государственном управлении. М.: РАГС, 2001. С. 96.

типа стратегического управления общественными отношениями. В этом случае массмедиа выступают инструментами исполнения управленческой функции государства.

В § 4 рассматриваются **«Политико-психологические характеристики публичного дискурса»**. Публичный дискурс – совокупность актуальных для социума обстоятельств действительности, вызвавших появление новых позиций, высказанных в присутствии одного и более лиц. Публичный дискурс охватывает круг персон – они находятся под влиянием и «в курсе» сказанного. В диссертации выделены и охарактеризованы уровни публичного дискурса.

I. Коммуникативно-событийный уровень публичного дискурса можно представить в виде моделей, ранжированных по ситуативному признаку: где сказано? когда сказано? в присутствии кого сказано?

1. Приватная модель включает дискурс бытового, семейного, дружеского общения, предполагает, что сказанная человеком информация адресована узкому кругу лиц, конкретным людям, близким ему по родовому или дружескому принципу.

2. Гражданская (социальная) модель включает дискурс взаимоотношений человека внутри общества и дискурс отношения общества к человеку. Гражданская модель, как правило, работает вне бытового окружения человека и вне его партийного статуса.

3. Партийная модель включает дискурс политического общения и обсуждения актуальных политических вопросов в условиях межпартийных отношений, партийного строительства и многопартийности. Партийная модель применяется в публичной деятельности парламентариев разных уровней: федеральных, региональных и муниципальных депутатов. Указанная модель включает дискурс поведения индивида в условиях проведения массовых мероприятий: собрания, съезды, митинги, шествия и др. Партийная модель может использоваться как инструмент политической интеграции и дезинтеграции, политического давления, политической

компрометации, политического торга.

4. Корпоративная модель включает дискурс профессионального общения и взаимоотношений в коллективе. Отличается от бытового общения тем, что в процессе коммуникации обсуждаются производственные вопросы, напрямую не связанные с личной жизнью и партийным статусом вовлеченных в коммуникацию лиц.

5. Государственная (официальная) модель включает дискурс вынесения, обсуждения и принятия государственных решений. Государственная модель от гражданской и партийной моделей отличается тем, что определяющее влияние на принятие решений имеют руководители исполнительной власти разных уровней: Президент, Председатель Правительства, губернаторы, главы районных администраций. В государственной (официальной) модели коммуникаторы обращаются к аспектам развития страны на федеральном и региональном уровнях, обсуждают вопросы внутренней и внешней политики государства.

II. Коммуникативно-содержательный уровень публичного дискурса связан с обстоятельствами, формирующими текст сообщения и контекст его обсуждения: кто говорит? о чем говорит? почему говорит? кому адресовано сообщение? Коммуникативно-содержательный уровень позволяет выделить универсальную, комбинированную модель дискурса.

6. Комбинированная модель синтезирует ситуации, ранжированные по коммуникативно-событийному уровню; поведение индивида в ней обусловлено тактикой и стратегией его межличностного, межгруппового общения. Уровни (модели) общения отражают и пополняют личный опыт человека. В центре комбинированной модели находится субъект дискурса как самостоятельный представитель рода, социума, партии, корпорации, государства и как носитель и распространитель индивидуальных и социальных знаний и представлений о действительности.

III. Коммуникативно-когнитивный (прогнозный) уровень публичного дискурса связан с результатом, итогами применения модели на

коммуникативно-событийном и коммуникативно-содержательном уровнях. Коммуникативно-когнитивный уровень составляет системную парадигму, компетенцию дискурса: какие цели (конкретный перечень) поставлены? какие результаты (промежуточные или итоговые) получены? какие задачи (тактические или стратегические) решены? Результативный уровень дает высшее, прогнозное понимание – стратегическую модель дискурса.

7. Стратегическая модель представляет собой системное понимание публичного дискурса как инструмента и результата коммуникации в разных событийных и социальных условиях. Аккумулируя иные модели публичных дискурсов, его стратегия может пониматься как целенаправленное, выполняющее краткосрочные и долгосрочные коммуникативные цели – гипердискурсное взаимодействие субъектов. Стратегическая модель дискурса применяется в деловом общении, переговорах, направлена на налаживание доверия, хотя может быть сознательно запрограммирована и на разрушение, деструкцию любого вида дискурса: частных, социальных, коллективных, официальных и других отношений. Стратегическая модель дискурса применяется в политике, экономике, когда переговоры и переговорщики, авторы и участники дискурса включены в сложный конгломерат процессов, мнений, взглядов, и особенно когда необходим консенсус, соглашение по тому или иному социально значимому вопросу.

В главе 3 **«Социальные практики публичного политического взаимодействия»** современный опыт коммуникации показан через политико-психологическое поведение журналистов, граждан, государственных и общественных деятелей.

«Свобода информации как фактор формирования политического массмедиадискурса» рассмотрена в § 1. Открытый политический дискурс увеличивает жизнеспособность социальной и политической системы, возрастает ее сопротивляемость относительно негативных публичных факторов и последствий (слухи, сплетни, социальная апатия, несанкционированные властью массовые мероприятия, паника и т. п.).

В диссертации аргументированы положения о том, что закрытые (недемократические) общества политически не стабильны, а значит, имеют менее предсказуемую перспективу политического развития. Выключение из политического взаимодействия существенных его субъектов или необоснованные ограничения приводят к ослаблению общественных и государственных институтов. Перенасыщение информацией также не может быть принято как норма современной системы обмена политическими сообщениями.

Очевидным становится понимание современного информационного общества как структуры, которая не поддается силовому давлению ни в какой из своих сфер. Дискурсы становятся категориями, определяющими развитие общества. В условиях демократических свобод информацию невозможно сдержать, ограничить: невозможно и не производить, и не потреблять информацию, в более широком плане – невозможно уйти за пределы ее воздействия.

§ 2 называется «**Предвыборный парламентский и президентский дискурсы в условиях усиления протестного движения (федеральные выборы 2011 и 2012 годов)**». Политической коммуникации в изучаемый период были свойственны признаки отчуждения и непринятия иной точки зрения. Психологический эффект отчуждения, выраженный в крайних точках зрения в политических мнениях, преобладал над эффектом солидарности и толерантности в намерениях поднять актуальные вопросы и попытаться предложить действенные пути преодоления кризисных проблем. Проявилась тенденция к тому, что не подкрепленным реальными действиями обещаниям население не доверяет. Политические технологии, основанные исключительно на лозунговой пропаганде с применением лексических категорий долженствования и принуждения индивида к действию («должны, надо, требуется»), – не работают.

Содержание и тональность предвыборных дискурсов показали необходимость обеспечения постоянной обратной связи между всеми

сторонами политического процесса. Американский политолог Дэйвид Истон считает, что обратная связь в политике «включает в себя производство "выходов" властями, реакцию членов общества на эти "выходы", передачу информации об этой реакции властям и, наконец, возможные последующие действия властей. <...> Наличие обратной связи оказывает тем самым существенное влияние на способность политической системы справляться со стрессом и выживать»⁴⁶.

В целом предвыборную и послевыборную ситуацию в период голосования на выборах Государственной Думы и Президента России можно охарактеризовать как политически напряженную. Массовые акции начались после проведения федеральных парламентских выборов (4 декабря 2011 г.), усилились после выборов Президента (4 марта 2012 г.) и продлились вплоть до инаугурации В. В. Путина на президентской пост (7 мая 2012 г.), после которой протестная активность как проявление прямой демократии постепенно прекратилась. При этом все оппозиционные мероприятия проходили в крупных городах, прежде всего в Москве, и носили ярко выраженный антипутинский характер, хотя формальным поводом для первых выступлений была фальсификация, по мнению оппозиционеров, выборов в Государственную Думу.

В ходе протестов оппозиционеры и их сторонники выдвинули ряд требований: отставка Путина, роспуск нелегитимной (по их мнению) Государственной Думы, признание выборов фальсифицированными и аннулирование их результатов, освобождение политзаключенных, отставка председателя Центризбиркома В. Е. Чурова, расследование нарушений и фальсификации, принятие нового законодательства о выборах, регистрация оппозиционных партий, проведение новых выборов. В большей или меньшей мере власть отреагировала на протесты косвенным образом: в сентябре 2016 года выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской

⁴⁶ Истон Д. Категории системного анализа политики / пер. с англ. К. А. Зубова // Антология мировой политической мысли. М.: Аспект Пресс, 1997. Т. II. С. 638.

Федерации были проведены согласно новому законодательству, ключевым изменением в котором стало возвращение к практике выдвижения кандидатов по одномандатным округам.

Несмотря на накал развернувшейся политической борьбы в 2011-2012 годах, в том числе в Интернете, где для сбора участников акций на митинги широко применялись блоги и социальные сети, в момент выдвижения указанных оппозиционных задач ни одной из них протестующие не достигли. Тем не менее протестующие показали власти свою возможность влиять на общественные процессы, что привело в дальнейшем к изменениям в политической сфере. Антиправительственные настроения достигли такого уровня, что в большей или меньшей степени о протестных акциях вынуждены были сообщать официальные государственные телеканалы, хотя информация подавалась нейтрально и сдержанно. Большую роль в распространении сообщений о протестном движении сыграли оппозиционные СМИ, в том числе аудиовизуальные и сетевые: «Эхо Москвы», «Грани.ру», «Каспаров.ру», «Дождь» и др.

Власть удержала протестную ситуацию под контролем благодаря тому, что не поддавалась на провокации оппозиционеров, сумела остановить несанкционированные мероприятия в достаточно мягкой форме (хотя и с применением правоохранительных органов и ОМОНа) и проявила политическую выдержку. Действующий в то время Президент России Д. А. Медведев высказался о возможности политических реформ в стране. Федеральная власть частично выполнила свои обещания: были возвращены выборы губернаторов прямым голосованием избирателей (хотя и через президентский фильтр), Указом Д. А. Медведева впервые было создано Общественное телевидение России – ОТР и т. д.

К 2016 г. напряженность в отношениях между действующей государственной властью и внесистемной (радикальной) оппозицией усилилась. Это обстоятельство способствует росту непредсказуемости политического процесса. В диссертации сделан вывод о высокой степени

опасности радикального либерализма, вышедшего на политическую авансцену благодаря внесистемной российской оппозиции. В современной России либерализм воплощается в практику в крайних формах своего проявления. Он не приемлет или очень слабо ориентирован на соблюдение главных требований к осуществлению реальной политики в условиях демократии – умение выслушать оппонента и вступить с ним в коммуникацию.

В § 3 изучен **«Политический массмедиадискурс в регуляции толерантного социального взаимодействия»**. Исследователями массовой коммуникации даны подходы и направления изучения социальной толерантности, способствующие осознанию ее теоретической и прикладной ценности. Т. В. Романова отмечает, что толерантность – это «весьма сложное, неопределенное и противоречивое понятие, которое считается одновременно необходимым и невозможным. Быть толерантным означает не только отказываться от предрассудков и ненависти, но нечто гораздо более сложное: отказаться от желания устранить, уничтожить "чужое" мнение, сохраняя при этом те представления, которые и породили это желание»⁴⁷.

Толерантность в социокультурном, этническом и творческом ракурсе изучил И. Н. Блохин. В качестве критериев профессиональной толерантности он предложил рассматривать ключевые нормы журналистской деятельности, а именно: достоверность рассматриваемых фактов; рассмотрение фактов и анализ событий в контексте конкретной общественно-политической, социальной, морально-психологической обстановки; преодоление селективности в выборе фактов и событий из всей их совокупности. По мнению указанного исследователя, в наибольшей мере качества социальной толерантности или интолерантности проявляются в связи с тем, что «журналисты обращаются к освещению проблем социального

⁴⁷ Романова Т. В. Толерантность и политкорректность: аналитический обзор современного состояния проблемы (лингвистический аспект) // Политическая лингвистика 2015. № 2 (52). С. 44.

взаимодействия и выступают в качестве агентов групп общественных интересов»⁴⁸.

Д. П. Гавра и Е. В. Родионова считают, что политическая толерантность – это «способность и желание допустить легитимные формы политического функционирования для политического актора, исповедующего принципиально "чужие", враждебные для субъекта политические ценности. Таким образом, полагаемый толерантным индивид считается выражающим негативный аттитюд по отношению к "чужой" политической группе (партии, движению), но выступающим против ограничения свободы ее политической деятельности»⁴⁹.

Рассматривая политическую толерантность как одну из составляющих гражданской культуры, указанные исследователи изучили наиболее значительные демографические и экономические переменные политической толерантности, в качестве основных параметров определили возраст и образование, отметив, что уровень доходов граждан на их толерантность/интолерантность оказывает значительно меньшее влияние. Были выявлены индикаторы проявления интолерантности политически социализированного субъекта: установка на неприязненное отношение, антипатия к той или иной группе, вплоть до запрета ее участия в избирательной кампании, на проведение демонстраций или на существование.

Ведущая роль в организации и обеспечении оптимальных возможностей толерантного социального взаимодействия принадлежит органам и лидерам исполнительной и законодательной власти. Ресурсами обеспечения толерантности в социуме выступают массмедиа, а

⁴⁸ Блохин И. Н. Толерантность как принцип журналистской деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. Вып. 3. Ч. I. С. 124, 125.

⁴⁹ Гавра Д. П., Родионова Е. В. Социальные характеристики политической толерантности взрослого населения Санкт-Петербурга (по данным эмпирического исследования) // Толерантность. Журналистика, политика, культура: материалы межфакультетского теоретич. семинара 18 ноября 2002 года / ред.-сост. С. М. Виноградова, С. Г. Корконосенко. СПб.: Ф-т журн. СПбГУ, 2003. С. 125.

инициаторами, вдохновителями и организаторами многостороннего социального диалога – лидеры государства. Они заинтересованы в сохранении и укреплении власти путем мониторинга общественных впечатлений, настроений, реакций. Политический дискурс в социальном взаимодействии выполняет функции регуляции социальных настроений, с его помощью власть способна обеспечить контакт с обществом и его представителями, оптимизировать процесс государственного управления.

В кризисные моменты массмедиа могут выступать арбитрами взаимоотношений, способствовать толерантному или интолерантному социальному взаимодействию. Нейтральной формой участия СМИ в кризисе выступает их дистанцированность от крайних проявлений политической конфронтации. Неконструктивной формой реакции СМИ на политический кризис могут быть умолчание и отсутствие реакции на общественное недовольство. Мера журналистского реагирования на чрезвычайные политические обстоятельства определяется политико-психологическим фактором: пониманием остроты ситуации и прогнозированием возможных последствий.

В результате проведенного исследования выделены признаки дискурса, позволившие разделить его на два основных типа.

1. Публичный дискурс можно классифицировать по содержательному признаку коммуникации: универсальный (общественный — обращает на себя внимание всех категорий населения), тематический (ориентирован на разные по степени сплоченности социальные группы, затрагивает блоки их интересов в конкретных сферах деятельности: образование, здравоохранение, культура, спорт, бизнес), отраслевой (корпоративный, производственный — вызывает интерес отдельных частных лиц и профессиональных сообществ, элитарных слоев общества).

2. Политический дискурс как подвид публичного дискурса включает классификацию по признаку толерантности коммуникации: доминирующий

(официальный), альтернативный (оппозиционный), консенсусный (солидаризированный).

Официальную дискурсную систему социальных отношений образует властный дискурс. Он, как правило, противостоит оппозиционному, альтернативному дискурсу. Каждая конкретная социальная группа принимает свой дискурс как правильный, истинный, соответствующий ее пониманию. Консенсусный дискурс способствует интеграции людей, сосуществующих и соработающих на пользу выполнения общих задач, достижения общественного блага и движения по пути социального прогресса. Принцип конвенции, общности интересов, солидаризации и коллективности в консенсусном дискурсе позволяет определить его как высший тип дискурса, так как он предполагает максимальный уровень общественной и политической толерантности в процессе обсуждения актуальных вопросов.

Политические массмедиадискурсы как формы репрезентации текущей действительности и комментариев к ней могут включать в себя следующие подвиды:

- дискурс власти (правительственный, президентский);
- дискурс выборов (федеральных, региональных, местных);
- дискурс оппозиции (системной и внесистемной);
- дискурс патриотизма (в контексте конкретной национальной или глобальной культуры, образа жизни конкретной нации, народа);
- дискурс внутренней политики (все названное в предыдущих пунктах);
- дискурс внешней политики (дипломатические отношения, реакция на международные события и политику иностранных государств) и др.

Факторы формирования политического массмедиадискурса:

- тип политического режима и политической культуры;
- ожидания и запросы массовой аудитории;

– информационная политика СМИ, включая позицию владельца, редакции, а также позицию источников, предоставляющих сообщения.

Тенденции развития политического массмедиадискурса:

- персонификация сообщений и комментариев;
- диверсификация интерпретаций политических событий и явлений;
- интолерантность позиций и мнений;
- радикализация поведения политических акторов;
- дифференциация политических взглядов журналистов проправительственных и оппозиционных СМИ, отстаивание противоположных идеологических позиций;
- слабая прогнозируемость дальнейшего развития политического взаимодействия, опасность дестабилизации коммуникации в политическом поле.

§ 4 имеет заглавие «**Политический дискурс в Интернете: современное состояние и перспективы развития**». Политический дискурс в Интернете представлен в основных потоках: сайты государственных лидеров и органов власти; сайты официально зарегистрированных политических партий; иные политические сайты, в том числе оппозиционного характера. Современному сетевому политическому дискурсу свойственны непрерывность воздействия и технологическая бесконечность развертывания во времени, дифференциация мнений, применение методов информационного, психологического, кибернетического противостояния, политическая борьба. Интернет вызвал к жизни новое явление – народное (фольклорное) политическое творчество, оно содержит признаки персонифицированного отношения пользователей к политикам.

Неофициальный сетевой политический дискурс (живые журналы, блоги, чаты, материалы политического фольклора – народные видеоролики и т. п.) обладают следующими свойствами:

- множественность и анонимность пользователей;

- дифференциация политических убеждений пользователей;
- речевая свобода, попирающая правила орфографии, пунктуации, орфоэпии;
- этическая, эстетическая, нравственная свобода выражения персонифицированного мнения;
- диалогичность и полилогичность сетевого контента;
- мгновенность, оперативность передачи сообщений, зачастую в ущерб точности, объективности;
- скандальность сообщений и коммуникативных актов – сетевых комментариев;
- лаконичность и доступность изложения мыслей;
- иллюстративность сообщений;
- символная мультипликативность информации;
- бесконечная транслируемость и размножаемость информации;
- активное применение мультимедиа технологий.

Сетевая переписка на политические темы часто наполнена иронией, сарказмом, может выражать недоверие к современным социальным и государственным институтам. Для многих пользователей Интернета разговоры на политические темы – это внутренняя, не осознаваемая ими попытка осуществления вторичной социализации, связанная с невозможностью говорить и быть услышанными в реальном политическом пространстве.

Официальный политический дискурс в Интернете становится мощным публичным институциональным ресурсом регулирования общественных отношений, особенно среди молодой части общества. Политические лидеры понимают необходимость усиления информационной и политической работы в пространстве Интернета. Возможностями сетевой коммуникации в социальных медиа и микроблогах активно пользуются известные государственные деятели.

Для обеспечения полноценного плюрализма сообщений и мнений в

сетевых СМИ имеет значение наличие достаточных ссылок на различные источники информации, даже те, которые дают альтернативные трактовки явлений и событий. Особенно важен этот принцип для новостных сайтов. В настоящее время практика альтернативности новостей в сетевых изданиях применяется редко, в отличие от поисковых систем, которые, как правило, дают разные заголовки событий.

Глобальная сеть поиска, хранения и создания информации выступает эффективным инструментом политического массмедиадискурса. Участвовать в сетевом политическом дискурсе или быть его инициатором может практически любой пользователь Интернета, обладающий необходимыми техническими и творческими навыками. Прогресс в развитии информационно-компьютерных технологий, свобода коммуникаций и обмена сообщениями (хотя и не безусловная), способствуют демократизации и массовости распространения политического контента.

В Заключении диссертации подведены итоги, сделаны выводы.

Политический массмедиадискурс охарактеризован как явление в современном политическом процессе и в составе понятийно-терминологического аппарата политической науки. Развернута характеристика феномена «политический массмедиадискурс», раскрыта его сущность как центра публичной общественной жизни в условиях демократии. В диссертации подтверждена ключевая идея о том, что функционирование политического массмедиадискурса дуалистично: с одной стороны, он выражается в установлении и поддержании коммуникации, с другой стороны, нередко усиливает ее конфликтный потенциал, может приводить к обострению и прекращению взаимодействия. В этой связи трудно не согласиться с суждением представителей неомарксистской концепции Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, актуализирующих дуалистический характер применения дискурсных практик: дискурс имеет потенциал использования как инструмент демократической активности и

радикальной демократии; вместе с этим через дискурсы осуществляется борьба за информационный суверенитет⁵⁰.

Тем не менее, нельзя не признать, что интерпретация событий, процессов и явлений осуществляется именно через публичность мнений, что в определенной мере позволяет аудитории достичь нового политического знания о действительности. В современном мире актуальными вопросами достижения такого знания является способность индивида к более четкой самоидентификации и самостоятельности выбора среди множества позиций и мнений. К этому призывает Д. Матисон: «Люди должны суметь найти свой собственный путь среди всего того множества альтернатив, которыми их бомбят и им навязывают, а также они должны вновь подтвердить свою идентичность на фоне других существующих версий»⁵¹.

По результатам проведенного исследования подтверждены гипотезы:

1. Политический массмедиадискурс является ресурсом публичного политического взаимодействия, осуществляется с участием журналистов как авторов и интерпретаторов политических явлений и событий, а также с участием массмедиа как их трансляторов.

2. Информационный плюрализм как признак политического массмедиадискурса приобрел неограниченный, всеобъемлющий характер. Политические мнения и настроения граждан России реализуются через различные каналы массмедиа на основе принципа плюрализма.

В современной массовой коммуникации обеспечивается многообразие форм политического взаимодействия через плюрализм (множественность) дискурсов – уже состоявшихся и еще проектируемых рациональных (аналитических) и иррациональных (эмоциональных) представлений и рассуждений о действительности. С помощью дискурсов в поведении целевых аудиторий поддерживаются и закрепляются предъявляемые

⁵⁰ Ernesto Laclau, Chantal Mouffe. *Hegemonía y estrategia socialista. Hacia una radicalización de la democracia*. Madrid: Siglo XXI editores, 1987.

⁵¹ Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов / пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр» (О. В. Гритчина), 2013. С. 101.

ценности, убеждения, традиции и мифы. Эти социальные категории для аудиторий СМИ носят политико-психологический характер, так как обеспечивают желания и реакции людей, составляют их опыт восприятия, понимания и декодирования действительности.

Относительно отечественных СМИ, в том числе телевидения, политический массмедиадискурс можно рассматривать как площадку гражданских дискуссий, мнений, инициатив, реализуемых в публичном пространстве через представителей разных социальных групп. При этом высказанные в публичной сфере позиции обладают признаками свободного обмена актуальными сообщениями, значимыми для социума. Полифония этих сообщений, их ярко выраженная персонификация и комментирование создают, с одной стороны, единую политическую повестку для общества, и с другой стороны, формируют разные социальные реакции на открыто артикулированные в публичной сфере гражданские позиции людей как самостоятельных субъектов общественного процесса.

Демократизация общественной жизни и развитие массовой коммуникации придает устойчивость этому процессу: телевидение вырабатывает у аудитории привычку получать эмпирические знания о политике через аудиовизуальный канал. Его популярность среди аудитории, значительное влияние на общественное мнение создают для телевизионной журналистики приоритет в оперативном и актуальном освещении политических явлений и событий: рассказ о них сопровождается отношением, оценкой, комментариями. В этом заключается телевизионный эффект политического дискурса как феномена эмпирического знания. Разворачивающийся на телеэкране политический дискурс, исходя из контингента участвующих в нем персон, включает экранное обсуждение актуальных вопросов и, как правило, проходит в сенсационной манере: дискуссии быстротечны, изменчивы, напряженны и агрессивны. Высокая мера социальной агрессии, транслируемая на телеэкране, не может не вызывать критики, т. к. усиливается опасность проецирования социальной

агрессии как вида политического насилия из виртуальной среды в реальную жизнь.

В условиях демократического режима власть, оппозиция и СМИ являются участниками консолидированного (общего) политического массмедиадискурса. При этом властный (официальный) дискурс выступает не в качестве монополюсительно воздействующего на общественное мнение, а как один из дискурсов, сосуществующих в пространстве альтернативных друг другу практик. Так в современной политической коммуникации с помощью многообразия позиций и точек зрения обеспечивается плюрализм, способствующий осуществлению реальной демократии. В демократическом процессе политический массмедиадискурс становится ключевым фактором обеспечения реального многостороннего взаимодействия между субъектами политической сферы. С помощью массмедиадискурса осуществляется актуализация текущей политической повестки, ведется пропаганда политических убеждений, политическая и партийная борьба, формируется и поддерживается общественное мнение относительно разных вопросов публичной общественно-политической деятельности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях

1. Klyuev Yu. V. Tolerance of the political mass media discourse in social interaction // International research journal. 2016. № 11 (53). Ч. 1. P. 120-124. DOI: 10.18454/IRJ.2016.53.127.
2. Клюев Ю. В. Публицистичность радиоречи // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). С. 89-95.

3. Ключев Ю. В. Психология взаимопонимания в аудиовизуальных СМИ // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика. Психология. 2015. № 1 (41). С. 129-136.
4. Ключев Ю. В. Речевое поведение в современном радиовещании: типичные недостатки и рекомендации // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 3-2 (42). С. 211-217.
5. Ключев Ю. В. Опыт творческого развития Ленинградского телевидения // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 11 (1). С. 117-123.
6. Ключев Ю. В. Язык, текст и речь в радиокommunikации // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 1-1 (40). С. 169-175.
7. Ключев Ю. В. Информационная повестка дня и картина мира в аудиовизуальных СМИ // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 5 (44). Т. 1. С. 401-407.
8. Ключев Ю. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. № 1. С. 207-217.
9. Ключев Ю. В. Влияние аудиовизуальных СМИ (гуманистический и политический аспекты) // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 2 (30). С. 167-174.
10. Ключев Ю. В. Интернет как ресурс общественного управления // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 2. С. 360-366.
11. Ключев Ю. В. Информационно-коммуникативная гипотеза стратегических государственных отношений // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 182-189.
12. Ключев Ю. В. Коммуникация в Интернете (опыт теоретического анализа электронного политического дискурса) // Европейский журнал социальных наук. 2011. № 13 (16). С. 502-508.

13. Ключев Ю. В. Телевидение и толерантность // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 1 (71). С. 19-31.

14. Ключев Ю. В. Гипотезы публичного политического дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. № 2. С. 196-203.

15. Ключев Ю. В. Каналы, формы, ресурсы публичного политического дискурса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 1 (2). С. 240-245.

16. Ключев Ю. В. Уровни, модели, элементы публичного дискурса: коммуникативный подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 4 (2). С. 331-338.

17. Ключев Ю. В. Информационно-коммуникативные и психолого-политические аспекты ежегодных посланий Президента В. В. Путина Федеральному Собранию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 1. С. 129-139.

18. Ключев Ю. В. Радиожурналистика в социуме: ее современное состояние и прогноз // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 1. Ч. 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 109-114.

Монографии

19. Ключев Ю. В. Телерадиоэфир Ленинграда – Петербурга: Время и люди: очерки истории Ленинградского – Петербургского радио и телевидения / С. Ю. Агапитова, И. Н. Апухтин, М. А. Бережная и др.; под общ. ред. С. Н. Ильченко, В. Г. Осинского, Ю. В. Ключева. СПб.: С.-Петерб.

гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций. Изд-во «Первый класс», 2014. 342 с. (в соавторстве).

20. Ключев Ю. В. Трудовые ресурсы медиаполиса. Глава в монографии: Современный российский медиаполис / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: С.-Петербург. гос. университет, Филологический ф-т, 2012. 324 с. С. 168-215 (соавтор: Б. Я. Мисонжников).

21. Ключев Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. 263 с.

Другие научные публикации автора

22. Klyuev Yu. V. A model of professional communication oriented to humanism in today's social and cultural transformations // Science and world. International scientific journal. 2016. № 10 (38). Vol. I. P. 74-77.

23. Ключев Ю. В. Прагматизм массового телевидения против теории журналистики и немассовых телеканалов // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: материалы 55-го междунар. форума (21–22 апреля 2016 г.) / отв. ред. С. Г. Корконосенко. 2016. № 2. СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2016. С. 94-97 (соавтор: Э. Г. Громова).

24. Ключев Ю. В. Многообразие тележурналистики: между теорией и практикой // Век информации. Журналистика XXI века: поиски теоретического обоснования: материалы конференции междунар. научно-культурного форума «Дни философии в Санкт-Петербурге-2015». № 1 / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2016. С. 157-170 (соавтор: Э. Г. Громова).

25. Ключев Ю. В. Мультимедиа и радиовещание // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. Мультимедийный потенциал журналистики. № 1 (10) / отв. ред.

Б. Я. Мисонжников. СПб.: С.-Петербург. ун-т, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникации», 2016. С.121-130.

26. Ключев Ю. В. Взаимопонимание в диалоге на телевидении и радио: ретроспектива и современное состояние // Век информации. Журналистика XXI века: культура понимания: материалы семинара всероссийского форума с междунар. участием «Дни философии в Петербурге-2014». № 2 (S2) / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2015. С. 206-217 (соавтор: Э. Г. Громова).

27. Ключев Ю. В. Информационная деятельность на евразийском пространстве: актуальный контекст, функции, задачи // Научные труды Северо-Западного института управления российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2015. Т. 6. Вып. 1 (18). С. 39-46.

28. Ключев Ю. В. Телерадиожурналистика в портретах и лицах // Говорит и показывает кафедра телерадиожурналистики: сб. статей. Вып. 4 / под ред. С. Н. Ильченко. СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. С. 193-234.

29. Ключев Ю. В. Тенденции развития отечественного радиовещания в контексте современного информационного общества // Говорит и показывает кафедра телерадиожурналистики: сб. статей. Вып. 4 / под ред. С. Н. Ильченко. СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. С. 126-145.

30. Ключев Ю. В. Социальные дезориентации в СМИ (уровни, причины, резонанс) // Социальная журналистика как общественная деятельность: опыт и научные исследования в России, США и странах Северной Европы: материалы международного семинара (17-18 марта 2014 года) / под ред. С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2014. (Век информации). С. 36-39.

31. Ключев Ю. В. Интернет и телерадиовещание: взаимовлияние и взаимозависимость // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: материалы 53-й междунар. науч.-практ. конференции 23–25 апреля 2014 г. / отв. ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2014. С. 76-79.

32. Ключев Ю. В. Свобода и радио (когнитивно-эмпирически анализ) // Лична свобода и меди. Серия: Обществени комуникации. Выпуск 3. Department of Journalism and Mass Communication Konstantin Preslavsky University of Shumen (Шуменски университет «Епископ Константин Преславски», Болгария) / редакционна коллегия: проф. дфн Елка Добрева (отговорен редактор). В. Търново: Изд-во «FABER», 2013. С. 145-159.

33. Ключев Ю. В. Диссонанс этических норм и практик в аудиовизуальной коммуникации // Тезисы международного семинара в рамках программы повышения квалификации «Этика массовых коммуникаций: опыт и научные исследования в России и Германии» 3-4 октября 2013 года / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций СПбГУ, 2013. С. 55-57. (URL: http://jf.spbu.ru/upload/files/file_1411465736_7521.pdf).

34. Ключев Ю. В. Трудное творчество интеллектуалов – теледокументалистика // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: материалы 52-й междунар. научно-практ. конференции 17–19 апреля 2013 г. / отв. ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013. С. 93-97.

35. Ключев Ю. В. Концепция информационного плюрализма в структуре государственных отношений // Научные труды Северо-Западного института управления российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012. № 1. Т. 3. С. 393-406.

36. Ключев Ю. В. Предвыборный парламентский дискурс (опыт когнитивного анализа) // Журналистика в мире политики: ценностный раскол

и согласие: материалы круглого стола всероссийского форума с международным участием «Дни философии в Петербурге – 2011» / ред.-сост.: И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. СПб.: СПбГУ, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2012. С. 133-140.

37. Ключев Ю. В. Информационный хаос и телепублицистика // Журналистская профессия в системе цивилизации и культуры в информационном постиндустриальном обществе: материалы междунар. науч.-практ. конференции 19-20 ноября 2012 / под ред. М. Г. Боровик, Г. С. Мельник. СПб.: СПБИГО, 2012. С. 50-54.

38. Ключев Ю. В. Феноменология восприятия электронного политического дискурса // Журналистика в мире технологий: материалы науч.-практ. семинара «Журналистика и мир 2008» 6 декабря 2008 г. / ред.-сост. М. Н. Ким. СПб.: Ф-т журн. СПбГУ, 2009. С. 184-194.

39. Ключев Ю. В. Психологические феномены политической информации // Теория и практика российской политической психологии: материалы научной конференции, посвященной 20-летию кафедры политической психологии СПбГУ / под науч. ред. проф. А. И. Юрьева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. С. 245-249.

40. Ключев Ю. В. Телевидение: между толерантностью и насилием // Говорит и показывает кафедра радио и телевидения. Вып. 3 / под ред. С. Н. Ильченко, В. Г. Осинского. СПб.: Лаб. опер. печати ф-та журн. СПбГУ, 2009. С. 17-36.

41. Ключев Ю. В. Политический дискурс как регулятор толерантного социального взаимодействия // Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: материалы межвуз. н.-практ. конференции / редколлегия: М. А. Шишкина, В. А. Сидоров, Г. С. Мельник. СПб.: Роза мира, 2008. С. 274-290.

42. Ключев Ю. В. Информация, идеология, политика: модели приоритетов России // Психология власти – 2008: материалы второй

международной научной конференции. 14-15 января 2008 / под науч. ред. проф. А. И. Юрьева. СПб., 2008. С. 305-312.

43. Ключев Ю. В. Имидж лидера: компоненты, уровни, стратегия // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы межвуз. н.-практ. конференции / под ред. В. И. Конькова. СПб.: Лаб. опер. печати ф-та журн. СПбГУ, 2008. С. 103-104.

44. Ключев Ю. В. Эпоха телевизионного утешения // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения: материалы межвуз. н.-практ. конференции / под ред. В. И. Конькова. СПб.: Лаб. опер. печати ф-та журн. СПбГУ, 2007. С. 149-150.